- Учитель, скорее осмотри его.

Минь Хэнчжи тяжело дышал с тревожным выражением на лице. Они вернулись в Чу из Чжоу, от зари до зари гоня лошадей. Они были в пути больше десяти дней. Кроме того, Чжэн Чжунвэня трясло в карете всё это время. За эти десять дней он ни разу не проснулся и даже не поднял век.

Цзянь Юнь быстро пощупала его пульс и нахмурилась:

- Пульс нормальный. Что с ним не так?

Нормальный? Минь Хэнчжи нахмурился, увидел, что учитель смотрит на него растерянным взглядом, и поспешно произнес несколько речей, заготовленных по дороге.

- Учитель, дело вот в чем. Он попросил меня отправиться на гору Фуню, чтобы найти Хань Цзяо. В то время Хань Цзяо спал, поэтому мы тайно отрезали два его уса. Хань Цзяо было больно, поэтому он проснулся и кинулся догонять нас. Я бежал быстро, Чжунвэнь медленнее. Он был сметен Хань Цзяо и серьезно ранен. К счастью, нам удалось улизнуть от Хань Цзяо и мы сбежали. За это следует благодарить Бога.

Услышав это, господин Ван, вошедший снаружи, спросил:

- Вы и правда нашли Хань Цзяосю?

Минь Хэнчжи поспешно достал Хань Цзяосю из сумки и протянул его учителю: «Шифу, это усы морского дракона». Хотя усы уже много дней были отделены от тела, но выглядели они по-прежнему. Они все еще выглядели так, будто их только что отрезали, а в сердцевине были следы крови.

Господин Ван был очень счастлив: «Это действительно усы Хань Цзяо? Значит, болезнь твоего учителя можно вылечить?»

Минь Хэнчжи быстро кивнул, широко улыбнулся, но почувствовал укол в сердце. Все это было куплено Жун Юэ в обмен на ее жизнь и счастье.

Взгляд Цзянь Юнь упал на полуоткрытый сверток, где до этого лежали усы Хань Цзяо. Казалось, в свертке было что-то еще. Она потянулась за ним, и Минь Хэнчжи поспешно схватил его в руки: «Шифу, здесь нет ничего особенного. Это все мои собственные вещи».

Цзянь Юнь в это не верила. Она точно знала, каким темпераментом обладал Минь Хэнчжи. Он был хитрым, в отличие от Чжунвэня, который не умел лгать и обладал прямолинейным характером, но, как и Чжунвэнь, он очень уважал ее. Почему она не могла это увидеть?

- Дай сюда! - она понизила голос.

Минь Хэнчжи покачал головой:

- Ни за что.

Минь Хэнчжи не осмелился в полную силу сразиться с Шифу, поэтому Цзянь Юнь протянула руку и выхватила бамбуковые дощечки для письма.

Цзянь Юнь взяла их, чтобы рассмотреть поближе, хмурясь все сильнее и сильнее. Затем она оглянулась на Чжэн Чжунвэня, который лежал на кровати. Она бросила документ, быстро подошла к нему и развязала одежду у него на груди. И действительно, на его груди была только что зажившая рана.

Она повернула голову, и глазами, красными, как кровь, уставилась на Минь Хэнчжи:

- Ты и сейчас не скажешь правду?

Минь Хэнчжи знал, что больше не может этого скрывать, поэтому он с глухим стуком опустился на колени:

- Учитель, я заслуживаю смерти, я бесполезен.

Цзянь Юнь пристально посмотрела на господина Вана:

- Выйди и не подслушивай. Пусть все остальные тоже отойдут подальше.

Хотя и неохотно, господин Ван не посмел ослушаться Цзянь Юнь и вышел.

- Рассказывай! - голос Цзянь Юнь был очень холоден, а ее сердце переполняла ярость. Они действительно отправились на гору Фуню за её спиной.

Минь Хэнчжи больше не смел ничего скрывать. Он рассказал все четко и ясно, без каких-либо упущений.

- Итак, в обмен на цзяочжу Жун Юэ пообещала старому Вану Чжоу остаться там и выйти замуж за его сына? - спросила Цзянь Юнь.

Минь Хэнчжи кивнул:

- Да, она также попросила меня не говорить вам, не говоря уже о том, что Чжунвэнь не должен узнать правду.

http://tl.rulate.ru/book/30110/2262030